

С чердака, спальни и подвала была собрана большая коробка доказательств того, что супруги очень любили своего ребёнка. Та же мысль пришла не только ему в голову. Чжан Хэ тоже держал в руках несколько книжек для малышей и был потрясён, увидев за спиной Су Эра коробку.

— На чердаке их много, — объяснил Су Эр.

— Ли Ли нашла статуэтку для поклонения в кабинете. Я ходил посмотреть на неё, она показалась мне немного зловещей.

— Поклоняться злу и ереси в мире знаний? — Су Эр размышлял. — Взрослые действительно хороши в погоне за острыми ощущениями.

Чжан Хэ хотел что-то сказать, но промолчал. В конце концов, он произнёс:

— Кажется, ты всё ещё школьник.

Его слова были очень резкими!

Су Эр кивнул.

— Но я уже взрослый.

Если бы он не сделал перерыв в учёбе, то сейчас бы уже был на втором курсе университета.

Они вдвоём направились к кабинету, и Су Эр вдруг спросил:

— А где Сюаньюань Аоюй?

— Его психическое состояние немного нестабильно, — вздохнул Чжан Хэ. — Если он снова провалится, то сегодня вечером будет в опасности.

В конце концов, это игра на жизнь.

Ли Ли смотрела на статуэтку. Её глаза словно приклеились к ней, она хотела отвести взгляд, но не могла удержаться и продолжала смотреть на неё. Внезапный звук шагов заставил Ли Ли вздрогнуть, а когда она повернула голову, то увидела, как вошёл Су Эр.

Ли Ли пришла в себя и пригрозила ему:

— Не смотри ей в глаза.

Су Эр всё же поднял глаза, чтобы посмотреть на фигурку, но его рука в кармане не оставляла электрошокер. К счастью, влияние статуэтки гораздо меньше, чем у фотографии, и через минуту он сказал:

— Я также нашёл доказательства того, что эта семья состоит в секте.

— Чёрт! — выругался Чжан Хэ. — Как смеет кто-то верить в такое дерьмо!

Вот уж действительно, что жизнь вредит людям, что смерть.

Су Эр посмотрел на Ли Ли:

— Есть ли ещё какие-нибудь новости?

Та покачала головой.

— Эти книги сказок... предназначены для чтения ребёнку внизу?

Су Эр издал звук «М-м-м».

Когда он спустился вниз, то случайно столкнулся с Сюаньюань Аоюем, который вышел из комнаты. Выражение его лица было несколько встревоженным, и тот упомянул о секте:

— Они часто собирались здесь, чтобы помолиться.

Ящик стола был полон брошюр, пропагандирующих идеи культов, и на это было страшно смотреть.

Ребёнок неподвижно лежал на детской кровати. Сюаньюань Аоюй был полон сомнений:

— Может ли он проснуться от шума?

Су Эр ответил:

— Вряд ли.

Судя по наблюдениям за последние два дня, этот ребёнок плачет всего три раза в день: утром,

днём и вечером.

Сюаньюань Аоюй больше не медлил и достал сборник сказок, стараясь говорить как можно тише. Поначалу всё было хорошо, но с течением времени его голос становился более хриплым, а тон — свирепым.

Ли Ли подала ему чашку воды, но Сюаньюань Аоюй не стал пить, лишь пробормотал:

— Когда тебя ест волк, это больно?

Ли Ли не знала, как его утешить, лишь неоднократно повторяла, что выход обязательно найдётся.

Сюаньюань Аоюй снова взял в руки сказки, и, почти без эмоций, продолжил читать дальше. Прежде милые сказки теперь вызывали лишь чувство безысходности.

Су Эр стоял у стены и листал брошюру, в которой говорилось, что инстансы для новичков не очень сложные.

За время их пребывания здесь им удалось понять закономерности смертей, а единственной угрозой была лишь фотография. Вероятно, что-то было упущено...

Глаза упали на ребёнка, лежащего с плотно закрытыми глазами. Он пытался уловить что-то важное...

Солнце медленно двигалось по небосводу, и в полдень ребёнок снова заплакал. Сюаньюань Аоюй почти оцепенело пересказал ему историю о большом сером волке.

Ребёнку ничего не оставалось, кроме как снова закрыть глаза.

Су Эр заметил, что на этот раз он закрыл глаза на несколько секунд позже. Казалось, он заметил книгу со сказками в руке Сюаньюань Аоюя, и в его взгляде мелькнула насмешка.

Это не было похоже на детскую реакцию. Су Эр вдруг вспомнил, как та женщина сказала, что ребёнок в гостиной — не её. Тогда он думал, что это просто самообман, но теперь... Похоже, в этом была доля правды.

Перед наступлением ночи раздался знакомый крик. Сюаньюань Аоюй внезапно отбросил сборник сказок:

— Бесполезно... Это бесполезно! Я хочу уйти отсюда!

Отчаяние придало ему сил, и когда Чжан Хэ попытался остановить его, он оттолкнул его, и тот ударился об угол стола.

Сюаньюань Аоюй бросился в сторону двери, но Чжан Хэ, испытывая боль, схватил его.

— В брошюре написано, что бездумно выходить — значит умереть!

— Кто может гарантировать, что написанное внутри — правда? — Сюаньюань Аоюй повернул голову и прорычал: — Пожалуй, самый простой способ переломить ситуацию — это просто выбежать наружу!

Пока он говорил, дверь виллы уже открылась. Небо снаружи выглядело как густой чёрный туман, готовый в любой момент поглотить всё вокруг.

Ли Ли, видя такое положение дел, обратилась к Су Эру.

— Пойдём, поможем Чжан Хэ удержать его.

— Зачем удерживать? То, что он сказал, может быть и правдой, — под удивлённым взглядом Ли Ли Су Эр подошёл к Сюаньюань Аоюю: — Но есть кое-что, чего ты ещё не сделал.

Он указал на плачущего ребёнка.

Сюаньюань Аоюй горько улыбнулся и медленно подошёл к кровати ребёнка.

— Последний шаг?

Ребёнок, не дослушав вовремя историю, уже топтал одеяло, обнажив острые когти, способные в любой момент убить любого.

Сюаньюань Аоюй встал перед кроватью без всякого выражения.

— Большой плохой волк идёт.

Ребёнок с сожалением облизнул окровавленные зубы и медленно закрыл глаза.

Крики резко прекратились, и всё вокруг мгновенно погрузилось в гробовую тишину.

В этот момент Су Эр одним прыжком метнулся вперёд, протянул руку к кровати ребёнка, а в следующую секунду в воздухе прочертилась идеальная парабола. С громким щелчком Су Эр

закрыл дверь и запер её, действуя быстро и гладко.

Его скорость была настолько велика, что никто не успел среагировать, — всё произошло за три секунды.

Товарищи по команде: «...»

Джентльмен Юэцзи: «...»

Сюаньюань Аоюй, напротив, первым пришёл в себя и сглотнул.

— Что ты только что... сделал?

— Хотя вероятность этого невелика, но, возможно, выход отсюда действительно может быть спасением. — Су Эр указал на окно. — Истина исходит из практики.

Он тщательно обдумал, что убийство возможно только при определённых условиях: он становился агрессивным лишь тогда, когда не слышал сказки на ночь. А процесс засыпания, очевидно, был самым уязвимым для него периодом. Что касается убийства самого ребёнка, то это было неразумно — кто знает, не подготовлена ли у него контратака для самообороны.

— Не стойте там. — Су Эр позвал всех к окну. — Найдите фонарь. Посмотрим, что происходит снаружи.

Автору есть что сказать:

Су Эр — мастер в борьбе с любыми трудностями.

<http://bllate.org/book/13001/1145631>